

Столяров Ю.Н.

Грезы о национальной библиотеке

Боюсь, как бы вопрос "Какой быть национальной библиотеке?" не запоздал. Ибо быть ей такой, как предусмотрено в проекте Закона Российской Федерации об общероссийских национальных библиотеках, а работа над ним практически окончена. Закон же представляет собой средневзвешенное самых различных представлений о национальной библиотеке, а значит, частично устраивает всех, но полностью — практически никого. Этим и объясняется наличие разнообразных мнений. Одно из них получено от первого зам. директора Российской государственной библиотеки О.Р. Бородина. В его лаконичном отклике содержится на удивление много интересных предложений. Несколько смущает лишь противоречие между желанием, с одной стороны, говорить не о фантомах, а о реальной действительности, а с другой — исходить из программы-максимум, т. е. явно несбыточной.

Я солидаризируюсь тем не менее с идеей программы-максимум, хочу поделиться своим ее пониманием, осознавая утопичность этих соображений. Потому и назвал заметки в духе книги К.Э. Циолковского "Грезы о Земле и небе" (М.—Л., 1935).

Почему несбыточны мои мечтания — по крайней мере на данном, как говорится, историческом этапе? Потому что пока в обществе и государстве отсутствует главное — понимание важности и нужности национальной библиотеки. Ведь о том, какой ей быть, надо судить не на страницах узкопрофессиональной печати, а трубить во всех средствах массовой информации. Причем голос библи-

отекарей должен звучать последним: какой общество хочет видеть эту библиотеку, такой библиотекари и обязаны ее сделать. Захочет, чтобы был зал теологической литературы — пожалуйста. Захочет, чтобы читальных залов не было вовсе — опять же "кушать подано". Но обществу этот вопрос, конечно, пока что в сущности безразличен. Раз надо его решить, раз возникли кое-какие трения, давайте примем Закон, да и дело с концом. Вот и приходится библиотекарям (библиотековедом) меняться местами с обществом, рассказывая, какая национальная библиотека ему нужна. Фактически — даже не обществу, а коллегам, поскольку вопрос обсуждается в нашем чисто профессиональном кругу.

Правда, по теории системного подхода библиотекарь — выразитель интересов читателей, реальных и потенциальных, так что он имеет право высказываться от их имени, особенно если видит, что они не осознают своих потребностей и интересов. Итак, какой же следовало бы быть национальной библиотеке в нашей стране?

Первое и главное: значимость этой библиотеки как основного интеллектуального ресурса общества должна быть понята и признана всеми его членами. Заботы библиотеки находятся в числе первостепенных государственных приоритетов, и все мероприятия по ее поддержке и развитию общество встречает благжелательно, даже если для их реализации каждому придется затягивать пояс потуже. Общество само ищет все новые и новые способы решить проблемы национальной библиотеки, возможно, отказываясь при этом от некоторых своих интересов в пользу общенационального достояния.

Например, церковь выходит с такой инициативой: "Давайте не будем восстанавливать Храм Христа Спасителя. Все равно это будет новодел. Оставим его прежний облик, а внутри разместим национальную библиотеку — главный духовный храм общества, и вот в нем-то и разместим, в частности, теологический фонд. А все средства, собранные и собираемые на этот храм, передаем на реконструкцию национальной библиотеки. И помогаем строить ее всем миром, и освятим это здание по открытии". Московское градоначальство выдвигает свою идею (предложение): "Напрасно мы решили рыть котлован тридцатиметровой глубины на месте Манежной площади, чтобы разместить под землей увеселительные заведения, отдадим-ка мы эту территорию и финансовые средства на ее освоение под фундаментальное хранилище национальной библиотеки. Свяжем все существующие и будущие здания подземными и электронными

коммуникациями, создав читателям, библиотекарям и книгам максимум удобств”.

А Большой Начальник из Госкомимущества, почувствовав угрызения совести, приглашает директора национальной библиотеки и говорит:

— Эти предложения хороши, но когда еще их реализуют. А у нас здание бывшего СЭВ освободилось. Знаете, такой большой небоскреб и главное — внешне имеет вид раскрытой книги.

— Нет, — начинает вдруг упираться директор национальной библиотеки. — Это здание проектировалось под офис, библиотеке в нем неудобно.

— Хорошо, — отвечает Начальник. — Берите тогда здание бывшего Дома политпросвещения. Новое здание, большое и светлое, беломраморное.

— Нет, далеко от центра, — продолжает упрямиться директор.

— Ну ладно, — миролюбиво соглашается Начальник. — Дом политпросвещения мы отдадим ГПНТБ, это тоже национальная библиотека, только с ограниченным статусом, хоть я и не знаю, что это такое. А Вы возьмите весь квартал зданий на Старой площади, который прежде занимал ЦК КПСС. Плюс здание ГУМа впридачу.

— ГУМ не возьму, как хотите. Там капитальный ремонт требуется.

— Ах да, извините. Ремонт — это действительно не Ваша забота. Осваивайте пока Старую площадь.

Директор не успел прийти в себя от невесть откуда свалившихся на него забот, как вдруг вызывают его начальники самые наибольшие и говорят:

— Долго мы думали и решили, что самое престижное для государства — национальная библиотека. Забирайте-ка под свое крыло парламентскую, президентскую, правительственную библиотеки. И еще библиотеки Конституционного, Верховного, Арбитражного судов, Генпрокуратуры и т. п. Вместе со зданиями, штатами, средствами. Если чего маловато окажется, мы добавим. От Вас требуется только одно: чтобы любой запрос любого читателя был удовлетворен сполна и немедленно. Получим хоть одну жалобу на плохое обслуживание — немедленно Вас освободим.

— Это ненаучный подход к делу. Согласно теории любая библиотека, сколь угодно хорошо оснащенная, имеет право на

определенный процент брака в работе. И обслужить всех немедленно она не может, даже по компьютерной связи.

— Какие же льготы Вы себе просите?

— Да не льготы это, а научно обоснованные нормативы.

— Так какие все же нормативы-то?

— Да я, честно сказать, не знаю. Хотя и есть у нас научно-исследовательский отдел, но не занимается он почему-то этим...

— Создайте хоть НИИ в своем составе — это Ваши заботы. Вот Вам срок, разработайте нормативы, мы их оценим с помощью независимых, в том числе зарубежных, экспертов. Введите их в свой устав, положение, закон или куда еще положено, мы все это утвердим.

— А если я все же не справлюсь, где гарантия, что другой справится?

— Полной гарантии нет, но повышенную мы обеспечим. Введем порядок утверждения директора такой же, как для министра обороны. Тот заботится о телесной защите граждан, а вы — о духовной. Ваши должности одного порядка и одинаковой важности для отечества. Тем, кто этого еще не понимает, объясним через все средства массовой информации.

Надеюсь, теперь окончательно понятно, почему мои заметки имеют заглавие, начинающееся со слова "грезы"? Понятно, каким в идеале должно быть отношение общества к национальной библиотеке? Понятно, наконец, почему те, кто знает, что статус национальной библиотеки возлагает на нее колоссальные обязанности, стремятся всеми силами воспротивиться принятию Закона об общероссийских национальных библиотеках. Их мечта совсем-совсем другая: уйти из поля зрения общественности, законодательной, да и исполнительной власти в уютный мирок одного тихого, малозаметного и малозначащего министерства.

Второе. Национальная библиотека — это библиотека общегосударственная, своего рода эталонный документный фонд России, собранный с исчерпывающей полнотой и неприкосновенный. Представьте: из Палаты мер и весов исчез метр! Эталонный килограмм ходит по рукам! Служба точного времени отдала свой главный хронометр — временно, конечно, — в часовую мастерскую! Но так же, как эффективность работы Палаты нельзя измерять частотой использования эталонного аршина, так и всякое обращение к эталонному фонду России следует рассматривать как чрезвычайное

происшествие российского масштаба, свидетельство неблагополучия в фондах других библиотек. Национальный фонд — это не читательский фонд.

Да что это я такое говорю — библиотечный фонд не является читательским? Вот именно. И сейчас в библиотеках много нечитательских документных фондов — обменный, резервный, для продажи, макулатурный. С этой точки зрения национальный фонд — служебный. Для обслуживания читателей национальная библиотека должна иметь другой фонд, с другими принципами отбора и критериями эффективности и качества функционирования.

Слышу недоуменные и даже возмущенные голоса: только что автор пел панегирик Читателю как главному объекту национальной библиотеки и вот его же отлучил от фонда этой самой библиотеки. Для выполнения архивной функции, мол, существует Российская книжная палата — т. е. та же Палата мер и весов в нашем книжном деле.

Правильные возгласы! Чтобы учесть их в полной мере, развиваем давно витающую в воздухе идею, обозначенную, в частности, и в отклике О.Р. Бородина: национальная библиотека — это консорциум крупнейших учреждений, связанных с документными ресурсами. В него входят Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Российская книжная палата, некоторые архивы кинофотодокументов, информационные центры и т. д. — все те структуры, которые в совокупности хранят и собирают распределенный во времени и пространстве, материализованный в виде документов интеллектуальный потенциал России. Во втором ряду стоят библиотеки паранациональные, в третьем — национальные библиотеки субъектов Федерации и т. д. — может быть, вплоть до получателей местного и ведомственного обязательного экземпляра. Ведь лишь при их согласованной работе можно всерьез мечтать о действительной всеохватности и кумулировании отечественного документопотока. Управляется консорциум директором, который определяет единую политику функционирования национальной библиотеки: критерии сбора документов, стандарты хранения, условия выдачи и т. п. Тогда один компонент Большой национальной библиотеки — Российская книжная палата — выполняет архивную и библиографическую функции, другой — Российская государственная библиотека — утилитарную, третий — Российская государственная библиотека для слепых — функцию обслуживания слепых и т. п.

При этом возможны варианты, способствующие лучшей координации деятельности этого библиотечного сообщества. Например, одна библиотека делает акцент на сборе документной продукции в общероссийском масштабе, другая — только на собственно русской части России (реализуя дореволюционную идею создания Всенародной русской библиотеки) и т. д.

На фоне этих возвышенных несвоевременных грез как-то неуместно размышлять о прозаических задачах национальной библиотеки, рожденных нашей суровой повседневностью.